

<https://doi.org/10.30895/1991-2919-2024-14-3-283-294-fig1>

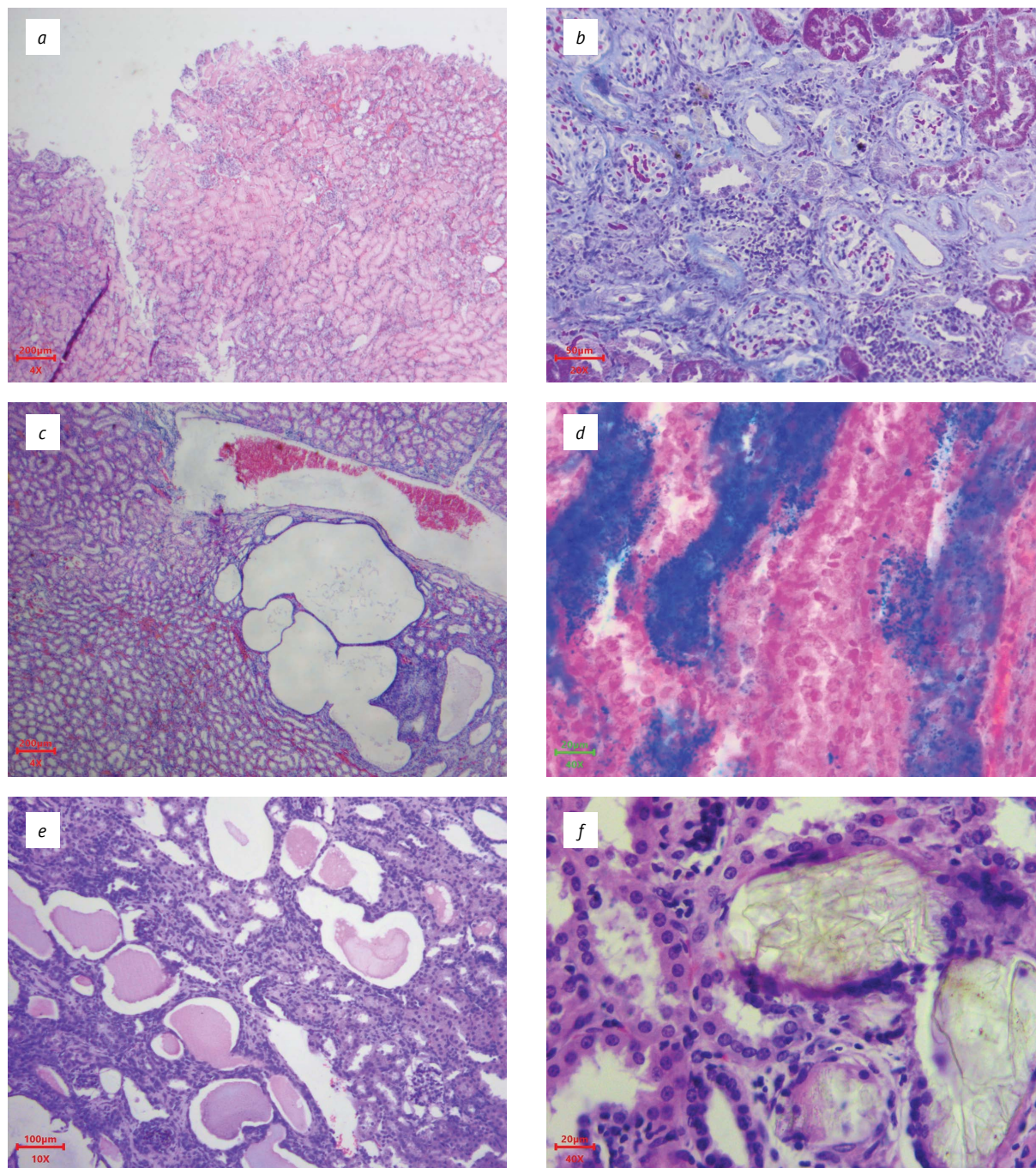

Рисунок подготовлен авторами / The figure is prepared by the authors

Рис. 1. Примеры морфологического проявления нефротоксичности. Гистологические срезы почки крысы (а–с), кролика (d, e), яванского макака (f). а – массивный некроз почечных канальцев, окраска гематоксилин-эозином; b – очаговый фиброз и хроническое интерстициальное воспаление, трихромное окрашивание по Массону; с – кистозное расширение единичных канальцев, окраска гематоксилин-эозином; d – накопление соединений трехвалентного железа в виде синих и голубых гранул в клетках канальцев мозгового слоя и внеклеточно, окраска по Перлсу; e – дилатация почечных канальцев со слабо выраженной атрофией эпителия и накоплением гиалиновых цилиндров в просвете, окраска гематоксилин-эозином; f – скопление кристаллов в просвете некоторых канальцев с атрофией и некрозом эпителия, окраска гематоксилин-эозином

Fig. 1. Examples of morphological changes observed in nephrotoxicity. Histological kidney sections of the rat (a–c), rabbit (d, e), and cynomolgus monkey (f). a, massive necrosis of the renal tubules (haematoxylin–eosin staining); b, focal fibrosis and chronic interstitial inflammation (Masson's trichrome staining); c, cystic dilatation of some tubules (haematoxylin–eosin staining); d, intra- and extracellular accumulation of trivalent iron compounds as blue granules in epithelial cells (Perl's staining); e, dilatation of multiple renal tubules with mild epithelial atrophy and accumulation of hyaline casts in the tubular lumen (haematoxylin–eosin staining); f, accumulation of crystals in the lumen of some tubules with epithelial atrophy and necrosis (haematoxylin–eosin staining)